

УДК 316.6
ББК 88.50

DOI: 10.31862/1819-463X-2021-4-232-242

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА И КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

И. А. Панкратова

Аннотация. *Статья посвящена проблемам буллинга и конфликтного поведения в подростковом возрасте. Автором обосновывается актуальность исследования, которая вызвана тем, что природа буллинга отличается от природы обычного конфликта тем, что речь идет не о ситуативном противоречии между людьми, а об осознанном создании долговременного статуса «жертвы» и стремлении сохранить этот статус неизменным, однако до сих пор не до конца изучены черты личности, вызывающие буллинг. Автор отмечает, что исследование взаимосвязи буллинга и конфликтного поведения подростков является весьма актуальным, так как позволяет разработать рекомендации, направленные на снижение буллинга среди старшеклассников. В статье описываются результаты эмпирического исследования взаимосвязи буллинга и конфликтного поведения. В результате проведенного корреляционного анализа были установлены положительные и отрицательные взаимосвязи между показателями поведения подростков в конфликтной ситуации и шкалами опросника буллинга. Это свидетельствует о том, что склонности к буллингу взаимосвязаны со стратегиями поведения в конфликтной ситуации. Использование полученных автором данных позволит выстроить эффективную систему предотвращения буллинга в образовательном учреждении.*

Ключевые слова: буллинг, конфликт, конфликтное поведение, подростковый возраст, школьники, стратегии поведения в конфликте.

Для цитирования: Панкратова И. А. Проблема буллинга и конфликтного поведения в подростковом возрасте // Наука и школа. 2021. № 4. С. 232–242. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-4-232-242.

© Панкратова И. А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

PROBLEMS OF BULLYING AND CONFLICT BEHAVIOR
IN ADOLESCENCE

I. A. Pankratova

Abstract. *The article is devoted to the problems of bullying and conflict behavior in adolescence. The author explains the relevance of the study as it is caused by the fact that the nature of bullying differs from the nature of an ordinary conflict in that it is not about a situational contradiction between people, but about the deliberate creation of a long-term “victim” status and the desire to keep this status unchanged, but still personality traits that cause bullying have not been fully studied. The author notes that the study of the relationship between bullying and conflict behavior of adolescents is very relevant, as it allows developing recommendations aimed at reducing bullying among high school students. The article describes the results of an empirical study of the correlation between bullying and conflict behavior as a result of which, a positive and negative relationship was established between the indicators of adolescent behavior in a conflict situation and the scales of the bullying questionnaire. This suggests that bullying tendencies are interconnected with strategies for behavior in a conflict situation. The use of the data obtained by the author will allow building an effective system for preventing bullying in an educational institution.*

Keywords: *bullying, conflict, conflict behavior, adolescence, schoolchildren, strategies of behavior in conflict.*

Cite as: Pankratova I. A. Problems of bullying and conflict behavior in adolescence. *Nauka i shkola / Science and School*. 2021, No. 4, pp. 232–242. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-4-232-242.

Современному подростку очень не просто приходится в образовательной среде, помимо того он испытывает постоянный стресс в процессе обучения (подготовка к экзамену, большой объем образовательных задач и многое другое), подростковая среда часто характеризуется повышенной конфликтностью взаимодействия [1]. В то же время проблема подросткового насилия в настоящее время стоит очень остро. Долгое время проблема насилия в отечественной науке не рассматривалась как специфический феномен. Однако в последнее время все больше растет интерес к проблеме буллинга, приобретая устойчивый характер [2].

Подростки тяжело переживают конфликты, будь то конфликт со сверстниками или со взрослыми. Особенно сильно сказывается на психике травля в

школе. Насилие – социальное понятие, которое приводит к распаду личности. Агрессивное поведение оценивается негативно и принимает отрицательную роль.

Буллинг является формой взаимодействия, в которой прослеживаются разнообразные типы поведения. Следует отметить, что он может восприниматься и как обычный конфликт, но имеет свои специфические черты. Именно они помогают распознать данный феномен и в дальнейшем помочь жертве.

Природа буллинга отличается от природы обычного конфликта тем, что речь идет не о ситуативном противоречии между людьми, а в осознанном создании долговременного статуса «жертвы» и стремлении сохранить этот статус неизменным. Причинам возникновения буллинга уделяется все больше внимания в отечественной науке. Отличительные

черты ученика порой приводят к частым издевательствам и насмешкам в школе. Одни исследователи относят к буллингу серьезные акты агрессии, другие отмечают любые угрозы и оскорбления. Одной из причин буллинга ученые называют конфликтное и агрессивное поведение подростков [3].

В настоящее время отмечается рост насильственных действий между людьми. В основном они связаны с физической и вербальной агрессией, которые являются проявлением различных вариантов буллинга.

Проблема школьного насилия отмечена в начале XX в.: в 1905 г. К. Дьюкс в одной из своих работ впервые исследовал данный феномен. основоположниками исследования буллинга являются Д. Олвеус, А. Пикас и П. Хайнеманн [4].

Благодаря работам Д. Олвеуса, Е. Роланда и других исследователей (1978) понятие «буллинг» было задействовано в науке. Школьный врач П. Хайнеманн в 1972 г. выпустил первую книгу под названием «Моббинг». Работа была написана столь убедительно, что раскрывала разрушительную силу травли среди школьников [5].

Также проблему буллинга изучали и британские ученые Д. Лэйн и Д. Таттум. В исследованиях Д. Лэйна, который опирался на работы Е. Роланда, понятие «буллинг» описывалось как травля, представляющая собой насилие, которое может носить как кратковременный, так и длительный характер. Оно бывает физическое или психическое и влияет не только на индивида, но и на группы людей, не способных защититься в конфликтной ситуации. Он подробно освещал феномен буллинга и сделал акцент на структуру процесса и факторы, способствовавшие его проявлению. В своих работах, описывающих причины буллинга, школьное хулиганство и прогулы, он отводил важную роль следующим факторам: семья, личностные особенности и микроклимат школы. По мнению

автора, подобное поведение позволяет сделать прогноз поведения в будущем.

Помимо этого Д. Лэйн указывал множественный стресс как один из факторов проявления буллинга. Плохое здоровье, низкий социальный статус, неудовлетворительные отношения со сверстниками, большие семьи и выраженное социальное неблагополучие характерны для жертв буллинга [6].

Комплексное изучение буллинга в отечественной психологии только начинается. Структурные компоненты буллинга, такие как агрессия и насилие, рассматривались в работах многих ученых и являлись предметом исследований для детального изучения. Исходя из того, что отечественные исследователи позже обратили внимание на изучение проблемы буллинга, сейчас они активно занимаются изучением данной проблемы.

Одним из первых обратил внимание на проблему насилия И.С. Кон. Он охарактеризовал буллинг как запугивание, физический или психологический террор, который может быть направлен на подчинение одного человека другому и на то, чтобы вызвать у другого страх [7].

В статье о буллинге в школьной среде О. Д. Маланцевой говорится о том, что «школьная травля» включает в себя не только продолжительное физическое и психологическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не может защитить себя в данной ситуации, но и совокупность социальных, психологических и педагогических проблем [8].

В изучении проблемы буллинга многие исследователи разных стран выдвигали свои точки зрения касательно определения понятия «буллинг». Одни склоняются к тому, что буллинг является насилием, другие говорят о том, что это травля, а кто-то говорит о том, что это действие, агрессия или модель поведения.

Вопреки этому многие ученые схожи во мнении о наличии большой группы социальных, психологических и педагогических проблем. Опираясь на приведенные выше точки зрения различных авторов, можно выделить общие характеристики буллинга:

- буллинг представляет собой насилие (физическое, психологическое);
- буллинг осуществляется одним человеком или группой людей;
- буллинг направлен против психологически/физически слабого человека, который не может защититься;
- буллинг носит систематичный и длительный характер [9].

После проведенного анализа можно сделать вывод о том, что есть множество вариаций определения понятия «буллинг». И хотя его изучением начали заниматься относительно недавно, но мы уже владеем достаточно большой базой знаний. Буллинг характеризуют как насилие, которое осуществляется систематически и продолжительное время одним человеком либо группой лиц по отношению к человеку, который не может себя защитить. Данные действия направлены на причинение ущерба и вреда жертве в течение длительного времени для получения психологического или физического удовлетворения обидчиком.

Школьная травля (буллинг) является актуальной проблемой, так как факты насилия в школе проявляются достаточно продолжительное время. На данный момент еще нет конкретных профилактических программ, так как буллинг является относительно «молодым» феноменом. Процесс школьной травли включает в себя следующие основные роли участников: «жертва», «обидчики», «сторонние наблюдатели».

Немаловажным является тот факт, что взрослые тоже играют значительную роль. Если они не реагируют на агрессивное поведение ребенка и не принимают меры по устранению травли в

школе, а в большей степени «отмалчиваются», то агрессивное поведение ребенка закрепляется. При отсутствии наказания и осуждения со стороны родителей часто ситуация усугубляется – у булли складывается впечатление, что родители на стороне обидчиков.

Е. П. Ильин отмечает, что еще одной причиной является представление о норме такого поведения [10]. Зачастую появление такого феномена, как буллинг, отмечается в подростковом возрасте, поэтому многие считают его своеобразной особенностью возраста.

На самом деле, буллинг – это сложный феномен, который заключается в намеренном преследовании «жертвы», что вызывает у нее негативную психологическую реакцию. Буллинг может проявляться не только в физической форме – причинение увечий, порча имущества, но и в психологической – частые оскорбления, унижения, распространение слухов и сплетен. Стоит отметить, что буллингом не считают ситуации, когда одноклассники с одинаковой физической силой борются или подшучивают друг над другом.

Влияние буллинга на детей меняется с возрастом. Например, если в младших классах обидчики (задиры) не приветствовались, то в подростковом возрасте все иначе. Популярность среди сверстников у подростка зачастую связана с противоправными действиями. Они имеют больше друзей и больший успех среди девочек. Обидчики принимают к себе в компанию таких же агрессивных подростков, как и они сами, и нередко буллинг преобразуется в групповую деятельность.

Можно предположить, что агрессивное поведение подростков обычно направлено на родителей и других взрослых, в том числе и учителей. На данный момент эта проблема затронула почти каждую семью. С одной стороны, так они пытаются доказать, что уже выросли и в силах самостоятельно принимать

решения и отвечать за них. Но, с другой стороны, мы думаем, что они ждут понимания со стороны взрослых. Им важно, чтобы учителя и родители учитывали их мнение, поддерживали инициативу в какой-то творческой деятельности. Хотя порой учителя, руководствуясь авторитарностью, просто не хотят признавать, что ученики могут предложить что-то стоящее, и зачастую отвергают предложенные ими идеи.

Конкретные формы и способы буллинга постоянно меняются. Новое открытие в этой области – кибербуллинг. Это форма буллинга, проявляющаяся в использовании электронных средств коммуникации. Большую часть времени подростки проводят в Интернете, будь то социальные сети или компьютерные игры. В наше время Интернет – это основной способ знакомства и ухода от реальности. Многие подростки чувствуют себя уязвимыми в реальном мире (в основном это касается внешности), поэтому находят поддержку в виртуальном. Для них это кажется простым способом, так как в игре, например, никто не знает, кто ты на самом деле. Это успокаивает в какой-то степени и дает возможность общаться на равных. Но также это самое общение может привести к кибербуллингу. Можно охарактеризовать его как виртуальный подростковый террор. Он может содержать спектр форм поведения: от обычных шуток, которые мы не воспринимаем всерьез, до психологического виртуального террора, который часто провоцирует самоубийства и смерть.

А. А. Бочавер и К. Д. Хломов в своих исследованиях выделили основные подходы к изучению буллинга: диспозиционный, темпоральный, контекстуальный, что позволило изучить цели психологической работы, которая направлена на ситуацию буллинга.

В отечественной психологии исследования посвящены изучению причин буллинга, а также проблеме его предотвращения и психопрофилактики.

С. В. Кривцова и Д. Н. Соловьев изучали причины буллинга с точки зрения дисбаланса сил, вслед за Д. Олвейс отмечают в структуре процесса буллинга всегда наличие агрессора и жертвы, а также выделяют их некоторые психологические черты. Исследуя проблему буллинга, ученые отмечают, что как обидчикам, так и жертвам свойственны проявления конфликтного и агрессивного поведения, что во многом затрудняет решение данной проблемы.

В отечественной литературе отмечается, что гораздо эффективнее профилактика буллинга в школе. Изучая профилактику буллинга, ученые предлагают различные просветительские занятия и тренинги по командообразованию, налаживанию благоприятной коммуникативной обстановки в коллективе школьников. Но недостаточно уделено внимания научению учащихся эффективному конфликтному взаимодействию. Однако нам не встречались исследования, посвященные комплексному изучению взаимосвязи стратегий поведения в конфликте и риска буллинга. На наш взгляд, развитие у школьников навыков эффективного поведения в конфликте способствует снижению буллинга, наша гипотеза заключается в том, что стратегии поведения в конфликте связаны с показателями склонности к буллингу.

С целью проверки гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование, которое было посвящено проблеме взаимосвязи поведения в конфликте и склонности к буллингу в подростковом возрасте. В нашем исследовании приняло участие 55 подростков в возрасте 14–15 лет – учащиеся двух 9-х классов общеобразовательной школы г. Ростова-на-Дону. Данная выборка была обусловлена тем, что учащиеся отмечали в работе с педагогом-психологом некоторые проявления буллинга в их классах и опыт кибербуллинга. Выборку мы не делили на мальчиков и девочек, так как с

буллингом сталкивались в одинаковой степени подростки обоих полов.

В исследовании нами использовались тест Томаса – Килманна на поведение в конфликтной ситуации и «Опросник риска буллинга» (ОРБ), авторы – А. А. Бочавер, В. Б. Кузнецова, Е. М. Бианки, П. В. Дмитриевский, М. А. Завалишина, Н. А. Капорская, К. Д. Хломов. Исследование проводилось в очном формате.

Проанализировав общие данные по выборке, мы выявили, что в ходе исследования поведения личности в конфликтной ситуации преобладающей стратегией поведения подростков является сотрудничество. Она позволяет партнерам разрешить конфликт, не отказываясь от своих реальных целей. Число таких подростков составило 36% от общего числа испытуемых.

Число подростков, которые обладали такой стратегией поведения, как уклонение, составило 18%. Такие дети чаще всего не становятся инициаторами конфликтных ситуаций. А если такая ситуация уже случилась, то стараются не участвовать в ней.

Число подростков, которые выбрали стратегию компромисса, составило 16%.

Для них она наиболее эффективна в конфликтных ситуациях.

Число подростков, использующих такую стратегию, как приспособление, составило 25% от общего числа испытуемых. Для них характерна уступчивость, которая может положительно сказаться на его самооценке и отношениях с партнером.

Число подростков, выбирающих такую стратегию поведения, как конфронтация, составило 5%. Чаще всего они и становятся инициаторами конфликтных ситуаций. Они не готовы пойти на уступки, в их планах всегда одержать победу над соперником.

В основном, по данным методики, большинство подростков умеют найти выход из конфликтной ситуации, также способны не допустить ее, что немаловажно для дальнейшей работы с ними. Результаты исследования представлены на рис. 1.

Таким образом, в подростковой среде преобладающей стратегией поведения является сотрудничество, что в целом не соответствует подростковому возрасту. Мы считаем, данный факт обусловлен тем, что в данной школе активно

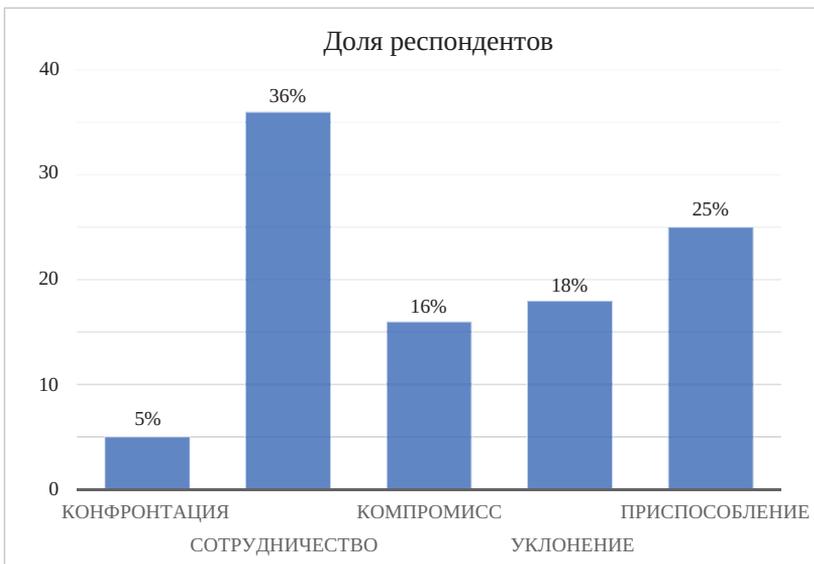

Рис. 1. Результаты исследования по методике Томаса – Килманна

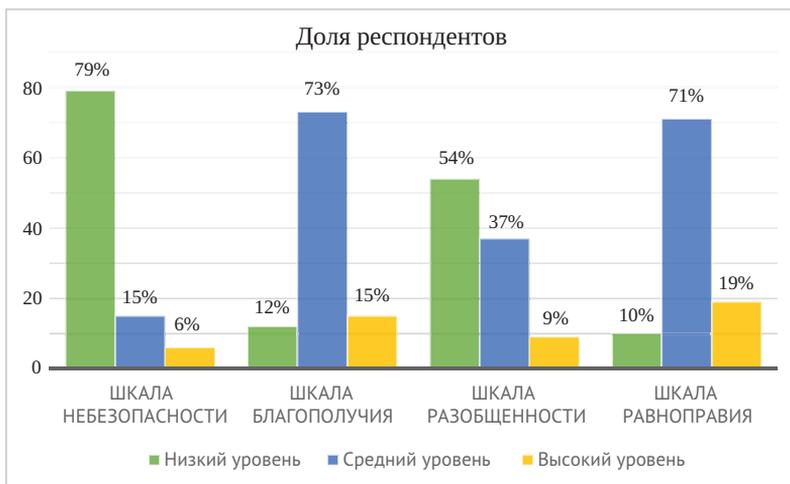

Рис. 2. Результаты исследования по методике «Опросник риска буллинга»

ведется психологическое просвещение педагогом-психологом. В то же время больше половины подростков выбирают неэффективные стратегии поведения в конфликте. Результаты, полученные в ходе проведенного исследования по определению способов регулирования конфликтов в подростковом возрасте, свидетельствуют о том, что можно провести профилактические мероприятия по предупреждению конфликтного поведения в подростковом возрасте.

По второй из проведенных методик – «Опросник риска буллинга» – результаты исследования представлены на рис. 2.

По шкале небезопасности у 15% и 79% диагностируемых выявлен средний и низкий уровень соответственно. Полученные результаты отражают, что негативные аспекты в психологической атмосфере группы отсутствуют, фонового напряжения в группе не наблюдается, так как это может быть связано с соблюдением правил общения.

По шкале разобщенности у 37% и 54% диагностируемых выявлен средний и низкий уровень соответственно. Среди учащихся подросткового возраста слабо выражены агрессивные установки по отношению к общению.

По шкале равноправия у 19% высокий и у 71% средний уровень показателя. Взаимодействие подростков сочетается с уважительными и принимающими разнообразие отношениями.

По шкале благополучия у 15% и 73% диагностируемых выявлен высокий и средний уровень соответственно. Большинство подростков соблюдают психологические границы, а также имеют уважительное отношение к сверстникам.

Несмотря на то, что в личной беседе с педагогом-психологом подростки отмечали проявления буллинга в их классах, исследование рисков буллинга показало, что потенциальных жертв и наличие рисков различных способов совладания с тревогой выявлено в небольшом количестве. Также преобладает взаимопомощь в коллективе. Однако наличие даже небольшого количества рисков может привести к развитию проблемы буллинга. В качестве профилактики проявления агрессии можно провести беседу.

Корреляционный анализ позволил обнаружить наличие статистически значимых взаимосвязей между стратегиями конфликтного поведения и шкалами опросника риска буллинга. Полученные результаты представлены на рис. 3–6.

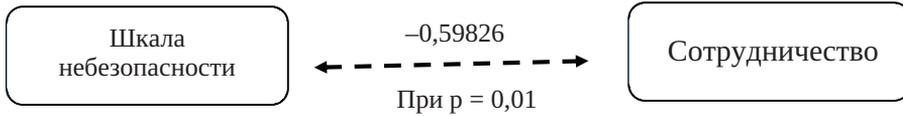

Рис. 3. Взаимосвязь стратегии поведения в конфликте и шкалы небезопасности

На рис. 3 показано, что существует отрицательная связь, которая обозначает обратную зависимость. Коэффициент корреляции $r = -0,59826$ при $p = 0,01$ говорит о том, что высокие показатели доминирующей стратегии поведения – сотрудничество связаны с низкими показателями шкалы небезопасности, и наоборот. Таким образом, чем более часто подростки используют стратегию сотрудничества, тем более безопасно они себя чувствуют во взаимодействии со сверстниками.

Учащиеся предъявляют свои интересы, выражают свою позицию, предлагают пути выхода из конфликта и от другого человека ожидают ответного сотрудничества и чувствуют себя довольно безопасно, так как их стратегия поведения является наиболее эффективной.

существует прямая корреляционная связь шкалы благополучия и сотрудничества.

И соответственно, корреляционный анализ выявил отрицательную корреляционную связь приспособления и шкалы благополучия. Коэффициент корреляции $r = -0,43587$ при $p = 0,01$ обозначает обратную зависимость. Следовательно, высокие показатели шкалы благополучия связаны с низкими показателями приспособления, и наоборот.

Подростки не просто учитывают позицию другого участника, но и стремятся добиться, чтобы потребности другой стороны тоже были удовлетворены. Они стремятся выслушать другого человека, понять его точку зрения, учесть его интересы и найти в спорной ситуации решение, которое устроит всех.

На рис. 5 обнаружена отрицательная связь, которая обозначает обратную

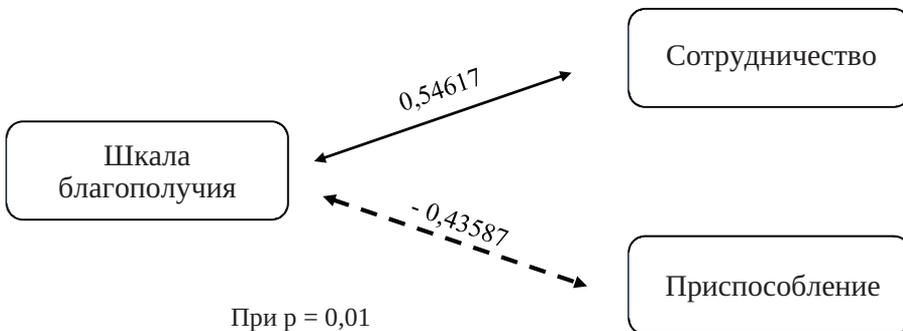

Рис. 4. Взаимосвязь стратегии поведения в конфликте и шкалы благополучия

На рис. 4 видны умеренные корреляционные взаимосвязи шкалы благополучия подростков к таким стратегиям поведения, как сотрудничество и приспособление. Коэффициент корреляции $r = 0,54617$ при $p = 0,01$ говорит о том, что

взаимосвязь. Коэффициент корреляции $r = -0,41259$ при $p = 0,01$ говорит о том, что высокие показатели такой стратегии поведения, как компромисс, связаны с низкими показателями шкалы разобщенности, и наоборот. Это означает, что

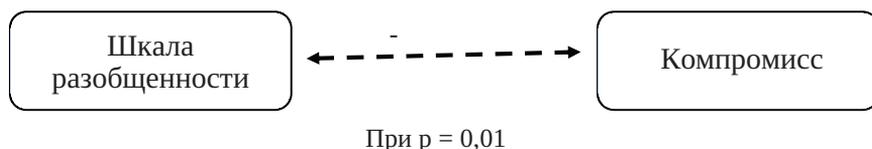

Рис. 5. Взаимосвязь стратегии поведения в конфликте и шкалы разобщенности

подростки менее склонны к негативным установкам по отношению к общению.

Ученики стараются принять взвешенное, сбалансированное решение. Они с осторожностью стараются обозначить свои цели и учесть личные цели другого человека.

На рис. 6 мы видим, что обнаружены корреляционные взаимосвязи шкалы равноправия подростков к таким стратегиям поведения, как компромисс и уклонение. Коэффициент корреляции $r = 0,48239$ при $p = 0,01$ говорит о том, что существует прямая корреляционная связь шкалы равноправия и компромисса. Из этого следует, что подростки стараются оценить все возможные пути стабилизации межличностных отношений в конфликтной ситуации.

И соответственно, корреляционный анализ выявил отрицательную корреляционную связь уклонения и шкалы равноправия. Коэффициент корреляции $r = -0,49695$ при $p = 0,01$ обозначает обратную зависимость. Следовательно, высокие показатели шкалы равноправия связаны с низкими показателями уклонения, и наоборот.

Вследствие выявленной взаимосвязи можно сделать вывод о том, что подростки чаще всего стараются решить конфликтные ситуации мирным путем. Они не спешат конфликтовать с оппонентом, а решают проблемы конструктивно, что говорит об уважительных отношениях в классе. Такое поведение способствует снижению рисков буллинга и более «здоровому» взаимодействию подростковой среде.

В результате нашего исследования мы выявили, что подростковый возраст трактуется неустойчивостью поведения и повышенной возбудимостью, что способствует увеличению агрессивности и конфликтности (стратегии уклонение, приспособление и соперничество), однако довольно большой процент опрошенных выбирают более эффективные стратегии – сотрудничество и компромисс. Каждый подросток является уникальной личностью, обладающей своими специфическими личностными особенностями, которые проявляются при социальном взаимодействии и особенно ярко выражаются в конфликтных ситуациях [11].

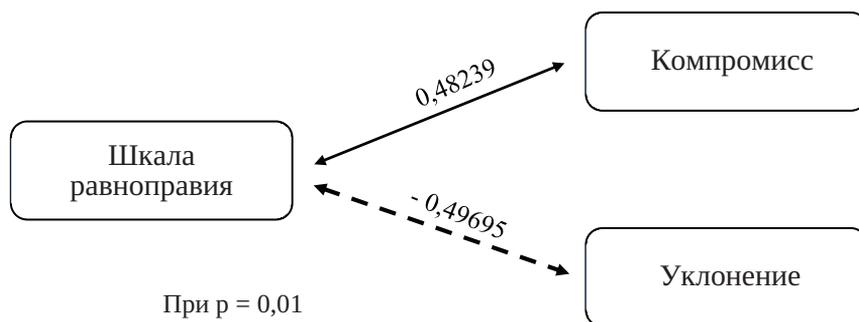

Рис. 6. Взаимосвязь стратегии поведения в конфликте и шкалы равноправия

Конфликтное взаимодействие помогает не только снять эмоциональную напряженность, но и снизить интенсивность отрицательных эмоций. Оно является одним из средств самоутверждения личности при отстаивании своей активной позиции.

Природа буллинга отличается от природы обычного конфликта тем, что речь идет не о ситуативном противоречии между людьми, а в осознанном создании долговременного статуса «жертвы» и стремлении сохранить этот статус неизменным.

Агрессивные действия приобретают форму насилия только в том случае, когда становятся незаконными и аморальными в социуме. Насилие негативно оценивается субъектами, так как может нарушать их права и свободы. Основопологающим критерием насилия является «принуждение», которое приводит к физическому или психологическому дискомфорту.

Большую часть времени подростки проводят в школе, поэтому взаимоотношения со сверстниками также играют важную роль. Школьники тяжело переживают конфликты, будь то конфликт со сверстниками или со взрослыми.

Особенно сильно сказывается на психике травля в школе. Школьная травля (буллинг) является актуальной проблемой, так как факты насилия в школе проявляются достаточно продолжительное время.

Буллинг является формой взаимодействия, в которой прослеживаются разнообразные типы поведения. Следует отметить, что он может восприниматься и как обычный конфликт, но имеет свои специфические черты. Именно они помогают распознать данный феномен и в дальнейшем помочь жертве.

В проведенном нами исследовании было выявлено, что большинство испытуемых, сталкиваясь с проблемными ситуациями, предпочитают такой стиль поведения, как сотрудничество. Это говорит о том, что они стараются разрешить конфликт, не отказываясь от своих реальных целей и учитывая цели партнера.

Также исследование показало, что у испытуемых преобладает высокий и средний уровень по шкале благополучия и равноправия. Из этого следует, что среди учащихся процветает благоприятный климат доверия и вероятность травли в школе снижена. С помощью математической статистики были обнаружены корреляционные связи между стратегиями поведения в конфликтной ситуации и склонностью к буллингу. Таким образом, информирование школьников о стратегиях поведения в конфликте и развитие у них способности к компромиссу и сотрудничеству может значительно снизить риски буллинга в образовательных учреждениях. На основе нашего исследования может быть разработан тренинг, позволяющий развить у подростков эффективные стратегии конфликтного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панкратова И. А. Взаимосвязь склонности к девиантному поведению и представлений об успехе у подростков // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/61PSMN419.pdf> (дата обращения: 13.04.2020).
2. Дробинина Л. В. Изучение взаимосвязи жизнестойкости и креативности как характеристик инновативной компоненты личности // Ломоносов-2007: материалы XIV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: МГУ, 2007. С. 458–459.
3. Владимирова И. М. Использование методов позитивной терапии для профилактики конфликтов подростков с родственниками // Коррекционно-педагогическое образование. 2017. № 3. С. 77–83.

4. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
5. Вишневецкая В. И., Бутовская М. Л. Феномен школьной травли: агрессоры и жертвы в российской школе // Этнографическое обозрение. 2010. № 2. С. 55–68.
6. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия. СПб., 2001. С. 240–276.
7. Кон И. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15–18.
8. Наш проблемный подросток: понять и договориться / под ред. Л. А. Регуш. СПб., 2001. 191 с.
9. Куценко Е. Школьная травля: перезапуск отношений // Первое сентября. 2013. № 10. URL: http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201301024 (дата обращения: 15.06.2020).
10. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 368 с.
11. Агрессия детей и подростков / под ред. Н. М. Платоновой. СПб.: Речь, 2004. 312 с.

REFERENCES

1. Pankratova I. A. Vzaimosvyaz sklonnosti k deviantnomu povedeniyu i predstavlenii ob uspekhе u podrostkov. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. 2019, Vol. 7, No. 4. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/61PSMN419.pdf> (accessed: 13.04.2020).
2. Drobinina L. V. Izucheniye vzaimosvyazi zhiznestoykosti i kreativnosti kak kharakteristik innovativnoy komponenty lichnosti. In: Lomonosov-2007. *Proceedings of the XIV International conference of students, postgraduates and young scientists*. Moscow: MGU, 2007. Pp. 458–459.
3. Vladimirova I. M. Ispolzovanie metodov pozitivnoy terapii dlya profilaktiki konfliktov podrostkov s rodstvennikami. *Korreksionno-pedagogicheskoye obrazovanie*. 2017, No. 3, pp. 77–83.
4. Volkova E. N. (ed.) *Problemy nasiliya nad detmi i puti ikh preodoleniya*. St. Petersburg: Piter, 2008. 240 p.
5. Vishnevskaya V. I., Butovskaya M. L. Fenomen shkolnoy travli: agressory i zherty v rossiyskoy shkole. *Etnograficheskoy obozrenie*. 2010, No. 2, pp. 55–68.
6. Lane D. A. Shkolnaya travlya (bullying). In: *Detskaya i podrostkovaya psikhoterapiya*. St. Petersburg, 2001. Pp. 240–276. (In Russian)
7. Kon I. Chto takoe bullying i kak s nim borotsya? *Semya i shkola*. 2006, No. 11, pp. 15–18.
8. Regush L. A. (ed.) *Nash problemnyy podrostok: ponyat i dogovoritsya*. St. Petersburg, 2001. 191 p.
9. Kutsenko E. Shkolnaya travlya: perezapusk otnosheniy. *Pervoye sentyabrya*. 2013, No. 10. Available at: http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201301024 (accessed: 15.06.2020).
10. Plyin E. P. *Psikhologiya agressivnogo povedeniya*. St. Petersburg: Piter, 2014. 368 p.
11. Platonova N. M. (ed.) *Agressiya detey i podrostkov*. St. Petersburg: Rech, 2004. 312 p.

Панкратова Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, Южный федеральный университет

e-mail: iapankratova@sfedu.ru

Pankratova Irina A., PhD in Psychology, Associate Professor, Southern Federal University

e-mail: iapankratova@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 02.11.2020

The article was received on 02.11.2020